

гих", т. е. нищих, и князей.¹ Одежда мелётовского скомороха отличает его от тех скоморохов византийского цирка, которые изображены в киевской Софии. На последних мы видим характерную „восточную“ тунику, подобранную у бедер: такую же, как и на многих других участниках различных цирковых сцен и сцен охоты, как в той же росписи лестниц Софийского собора, так и на иных византийских изображениях ипподрома и охотничьих эпизодов.² Еще в меньшей степени одежда мелётовского скомороха похожа на одеяния западно-европейских жонглеров, шпильманов и проч., облик которых передают многочисленные изображения.

Но если одежда нашего скомороха не отличается покроем от обычной русской одежды, то головной убор его своеобразен. Это — белая шляпа с большой тульей и с широкими, загнутыми вверх полями. Тулья украшена тремя горизонтальными цветными полосами с орнаментом — нашитыми или раскрашенными — и несколькими поперечными наверху, а сквозь поля шляпы продеты какие-то большие белые кольца. Русские головные уборы этого времени плохо известны, и потому трудно сказать, насколько необычна самая форма шляпы мелётовского скомороха. Столь причудливо разукрашенная, она, вероятно, представляла собою особый, скомороший наряд, подобный, например, тем раскрашенным шляпам, которые надевали „халдеи“, игравшие роль скоморохов в рождественские дни в Москве XVII в. Олеарий рассказывает, как эти „халдеи“ — „беспутные люди“ бегали по улицам города с потешными огнями, одетые „как масляничные шуты“, „с деревянными раскрашенными шляпами“.³

Что касается смычкового инструмента, на котором играет скоморох, то он изображен с примечательными подробностями. Инструмент имеет форму ромба с двумя выемками по сторонам и с грифом; при игре его держат опущенным. У него три струны, из которых средняя несколько длиннее боковых и потому натянута на грифе выше последних. Внизу струны закреплены посредством особого крючочка, который художник не упустил нарисовать; по середине же струны опираются на колодку. Смычек имеет прямую, а не луковидную форму, преобладавшую в средние века, в частности в Западной Европе; у него та особенность, что струна при игре натягивалась пальцами руки, располагавшимися между нею и стержнем смычка.

Все эти детали — различная длина струн, колодочка, верхнее и нижнее крепления струн, положение пальцев руки, растягивающих струну смычка — верны: они точно воспроизводят реальные подробности устройства средневековых смычковых инструментов и приемы игры на них.

Если бы автор фрески рисовал незнакомый ему инструмент с какого-

¹ Там же, лл. 6 об., 27, 42 об., 48, 60 об., 61 об., 84 и др.

² И. И. Толстой и Н. П. Кондаков. Русские древности, вып. 4. СПб., 1891, стр. 149 и сл.

³ Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию. . СПб., 1906.